

Ху Цзинь внутренне вздохнул с облегчением. Теперь, когда другой парень закончил свою тираду, ему придётся продолжить разговор. Но, как он и думал, голос продолжился.

"О Сун Фа, или, как его более известно, Бессмертном Кровавого Шага, известно немного. Хотя ходили слухи, что он был дегенератом, которому нравилась компания мужчин. Даже это может быть просто пропагандой со стороны его врагов, которых у него было много. Клан Сун не получил от него никакой пользы, за исключением, возможно, того, что жестокость может помочь добиться цели быстрее и проще".

Ладно, теперь Ху Цзинь действительно не понимал, почему этот старик так разговорчив. Дальше он, может быть, начнёт подробно объяснять историю клана Сун – то, что Ху Цзиня совершенно не интересовало.

Большинство крупных кланов и сект были связаны с одним бессмертным, а может быть, даже с двумя или тремя. В этом смысле клан Сун не был чем-то особенным. Как и многие другие известные кланы, все они были в одном плохом лидере от того, чтобы нажить себе не того врага и написать свою собственную кончину.

Хотя Ху Цзинь ещё не знал, о ком говорил старик, у него было отчётливое чувство, что тот чем-то недоволен.

Но как раз в тот момент, когда он собирался отключиться от остальной части этой длинной речи, он почувствовал, как монета в его кармане затряслась.

Его мастер пытается послать ему сообщение, подумал он. Ху Цзинь быстро обуздал своё волнение.

"Я даже приложил все эти усилия, создав барьер, в который могут войти только культиваторы уровня Закалки Тела. Это было сделано для того, чтобы клан Сун и этот ублюдок Шань не осквернили моё тело", – сказал голос, прежде чем снова затихнуть.

С крыши начали падать белые, как снег, хлопья, которые медленно собирались в одном месте, прямо перед золотым тронem. То, что начало формироваться, было гуманоидным, призрачным полупрозрачным созданием. Это был старик с бровями, как мечи, и густой длинной белой бородой, доходившей до бёдер.

Призрак повернулся к Ху Цзиню, его глаза пронзили его насквозь, и призрак сказал: "Малыш, я не могу заставить тебя что-либо делать. Мне пришлось установить правило, согласно которому я не могу выйти, чтобы поддерживать этот массив, и я не смогу пойти с тобой. Но можешь ли ты пообещать мне отомстить, и я дам тебе всё своё наследие как обладатель Зарождающейся Души, достигший пика силы!"

Когда он услышал "обладатель Зарождающейся Души", сердце Ху Цзиня подпрыгнуло. Эти люди были богоподобными существами, которые правили Западным континентом, поскольку бессмертные появлялись редко. Наследие от такого человека обязательно должно быть очень прибыльным; был шанс, что с этим наследием он сам сможет стать обладателем Зарождающейся Души! У него уже есть свой мастер, а теперь ещё и наследие этого парня. Разве у него не будет очень высоких шансов стать обладателем Зарождающейся Души?

"Скажи мне, что мне нужно сделать", – улыбнулся Ху Цзинь.

"Мне нужно, чтобы ты уничтожил Секту Пылающего Солнца. Она больше не соответствует тому образу, который представлял себе Бессмертный Пылающего Солнца. В наши дни это

просто пещера, где прячутся демонические культиваторы и процветает коррупция", – сказал мужчина леденящим душу голосом для призрака.

Восстановить справедливость и получить за это награду. Чего ещё может желать честный человек? Ху Цзинь был вне себя от радости!

Но прежде чем он успел произнести хоть слово, из его кармана вырвался туман и принял форму его мастера. Два призрака уставились друг на друга. Это была странная сцена, и его мастер больше не был похож на дружелюбного старика, который знал всё обо всём. Вместо этого его взгляд стал холодным, как лёд, а глаза острее любого клинка. Он выглядел как настоящий культиватор, который прожил долгую жизнь и забыл больше вещей, чем многие люди когда-либо узнают.

"Как разочаровывающе. Я думал, ты знаешь лучше, чем поддаваться на обман, Ху Цзинь", – обратился к нему его мастер, не отрывая глаз от другого призрака. "Если ты думаешь, что Секта Пылающего Солнца чем-то особенна, посмотри на все остальные великие секты или кланы. Коррупция процветает на вершине. Это единственная истина, общая как для смертных, так и для культиваторов. Если ты думаешь, что другие секты чем-то лучше, посмотри ещё раз".

"Ты называешь меня лжецом?" – спросил Сун Вэнь. В его голосе больше не было той неконтролируемой ярости; он был мягким, как шёлк, пугающе спокойным для человека в его положении.

Но его мастер усмехнулся, невозмутимый. "Я просто учу своего ученика, что в культивировании нет добра и зла. Всё, что имеет значение, – это то, как высоко ты можешь подняться".

Сун Вэнь сначала молчал, но мастер Ху Цзиня продолжил: "Но мы оба знаем это, не так ли?"

"Я предполагал, что дух в монете скрыт, и ты не появишься так опрометчиво. Кто бы мог подумать, что призрак и человек будут работать вместе", – признался Сун Вэнь.

Ху Цзинь почувствовал, как будто что-то пронзило его затылок, когда он услышал это. Его обманули...

"Вот ещё один урок для тебя, мой ученик", – его мастер повернулся и посмотрел Ху Цзиню в глаза. Его взгляд был холоднее льда, а манеры пугали. "Обладатель Зарождающейся Души не станет вести себя так эмоционально, если только это не нужно для того, чтобы создать образ для жертвы и заставить её думать определённым образом".

"Верно. Поскольку ты, скорее всего, примешь моё наследие, ты технически станешь и моим учеником. Поэтому вот тебе ещё один совет", – сказал Сун Вэнь. "На пути к бессмертию нет добра и зла; есть только результаты. Только слабовольные и слабоумные поддаются на такое, как ты чуть не поддался".

Было шокирующим видеть, как тот, кто до этого был так эмоционален, теперь ведёт себя хладнокровно. Он совсем не выглядел злым!

"Я знаю, как это работает, и ты, возможно, приберегаешь лучшие сокровища для кого-то более подходящего, кто придёт и унаследует твою волю", – сказал его мастер с хитрым блеском в глазах, поворачиваясь лицом к другому призраку. "Как насчет того, чтобы вместо этого заключить сделку?"

"Держу пари, что при жизни ты был скорее убийцей, чем интриганом", – сказал Сун Вэнь, в его глазах появился странный взгляд. "Но я приму эту сделку. Однако ты будешь разочарован, узнав, что я был близок к смерти, когда создавал этот убогий массив. Поэтому у меня не было времени создавать дополнительную секретную комнату. Кроме того, абсолютное правило барьера, которое скрывало бы её даже от других обладателей Зарождающейся Души, заключалось в том, что я рассеюсь, передав своё наследие первому, кто войдёт".

Ху Цзинь и его мастер молчали, пока образ призрака не начал рассыпаться, как потрескавшаяся штукатурка.

"Уничтожь Секту Пылающего Солнца, и моё наследие будет под мантией моего трупа", – сказал Сун Вэнь с меланхоличным видом. "Я был так близок к тому, чтобы достичь этой стадии... Но эти ублюдки предали меня, и Секта и Клан стали моими оковами. Мне не следовало становиться Лидером Секты; мне следовало сосредоточиться на собственном культивировании, вместо того чтобы брать ученика, который предал меня".

После этого его тело рассыпалось на струйки Ци и исчезло.

Ху Цзинь задавался вопросом, притворяется ли мужчина всё ещё или это его настоящие эмоции. У него не было реальных причин притворяться в последние минуты своей жизни, но, будучи однажды обманутым, было трудно сказать, о чём думают эти обладатели Зарождающейся Души.

Ху Цзинь взглянул на своего мастера.

О чём он может думать?

Он думал, что довольно хорошо знает своего мастера. Но, похоже, в нём было что-то большее, чем просто учитель и удобный помощник.

Какова была конечная цель его мастера? Конечно, она была связана с получением ингредиентов для физического тела. Ху Цзинь знал это, так как его мастер сказал ему об этом. Но что будет после этого?

Ху Цзинь не позволил своим мыслям блуждать слишком долго. Поскольку его мастер ничего не говорил об опасности поблизости, Ху Цзинь уверенно подошёл к трону, на котором сидел скелет.

Он уставился на выбеленный скелет, рассматривая каждую трещинку, и под определённым углом казалось, что скелет смеётся над ним.

Ху Цзинь пошарил под его мантией и ничего не почувствовал, поэтому он распахнул мантию и увидел книгу внутри грудной клетки трупа. На бёдрах также были какие-то духовные камни, но ничего существенного. Однако на безымянном пальце скелета было костяное кольцо хранения.

Сначала Ху Цзинь просунул руку под рёбра и достал книгу. К его удивлению, она не была пыльной и выглядела почти новой.

"Мантра Танцующего Пламени", – прочитал Ху Цзинь название и открыл книгу. Первая страница была исписана неровным почерком, как будто кто-то торопился записать её. Он пролистал остальные страницы, и всё было то же самое.

"На её прочтение уйдёт много времени", – сказал он.

"Что ж, это техника Небесного ранга, поэтому тебе следует быть осторожным и читать её очень внимательно", – раздался голос его мастера, который заглянул Ху Цзиню через плечо, напугав юношу.

"Техника Небесного ранга?" – Ху Цзинь посмотрел на обложку книги и её описание. Там не было ни слова о том, что это техника Небесного ранга.

"Иногда ты бываешь удивительно глуп", – покачал головой его мастер, как разочарованный родитель, чей сын провалил императорские экзамены. "Техники Небесного ранга используют законы... Знаешь, я даже не буду утруждать себя объяснениями. Ты всё равно слишком глуп, чтобы понять".

"Эй, я просто задал простой вопрос!" – возразил Ху Цзинь.

Но его мастер не обратил на это внимания и проигнорировал его жалобы. Вместо этого он указал на кольцо на пальце скелета.

"Проверь, что там внутри", – сказал он.

Ху Цзинь последовал указаниям своего мастера и снял свободное кольцо с костлявого пальца. Затем он быстро надел его на свой палец, а мастер сделал всё остальное, направляя его Ци. Вскоре Ху Цзинь оказался в каком-то подпространстве. Несмотря на то, что его глаза были открыты, он находился в пустом пространстве, где ничего не было.

"Пусто?" – Ху Цзинь был растерян. Он ожидал какого-нибудь сокровища.

"Похоже, он говорил правду. Наверное, он использовал всё, что мог, чтобы выжить и создать свой массив", – заключил его мастер. "И всё же, техника Небесного ранга... возможно..."

Его мастер о чём-то задумался и пристально посмотрел на Ху Цзиня. В его взгляде было что-то такое, как будто он пытался увидеть что-то более глубокое, чем физическая форма.

"Мой ученик, у тебя неестественно хорошая удача", – наконец сказал его мастер.

"Ты говоришь так, будто это плохо", – ответил Ху Цзинь, оглядывая рубиновый храм в поисках других сокровищ. По крайней мере, он получил новое кольцо хранения, которое было очень большим. Хотя, если он будет его использовать, это сделает его мишенью, так как культиватор уровня Закалки Тела, имеющий то, что есть только у обладателя Зарождающейся Души, просто напрашивается на неприятности.

"Небеса никогда ничего не дают даром. Никто никогда не бывает слишком удачливым или слишком неудачливым, если только сами небеса не приложили к этому руку", – объяснил его мастер. "Конечно, некоторые люди принимают глупые решения, которые приводят к плохим последствиям, но это не имеет ничего общего с удачей".

"Я не понимаю, что ты имеешь в виду, мастер", – сказал Ху Цзинь, когда его поиски оказались тщетными. В этом рубиновом храме больше ничего не было. "И ещё, нам стоит выйти?"

Его мастер проигнорировал его вопрос, сказав: "Чем больше ты берёшь у небес, тем суровее будет наказание, когда ты пойдёшь против их воли... или когда они закончат с тобой".

Ху Цзинь подумал, что его мастер, возможно, немного параноидален в этом вопросе. Они всё равно не могли изменить его удачу, так какой смысл беспокоиться об этом?

"Ты человек, судьба которого предопределена небесами. Пока ты не исполнишь эту судьбу, большинству людей будет трудно устранить тебя. Но когда ты узнаешь свою судьбу и попытаешься бороться с ней, небеса обрушат на тебя свой гнев", – предупредил его мастер.

"Это..." – Ху Цзинь не знал, что сказать; он был немного напуган.

Обычно его мастер никогда не был так серьезен. Если он так серьёзно предупреждал его о чём-то, что может произойти, значит, это было что-то опасное!

Ху Цзиню хотелось плакать, но, к счастью, у него была техника Небесного ранга, чтобы подбодрить его. В глубине души он надеялся, что его мастер ошибается, и что это на самом деле просто удача.

В конце концов, он нашёл все эти техники Земного ранга. Почему техника Небесного ранга была настолько уникальной, что заслуживала предупреждения?

Ху Цзинь вышел из храма и положил книгу в кольцо хранения. Однако, как только он ступил за пределы рубинового пола храма, он не почувствовал ожидаемой обжигающей жары. Вместо этого он внезапно оказался перед руинами рубинового храма.

Он посмотрел на костяное белое кольцо на своём пальце... Да, это был не сон.

"Чёртовы массивы", – пробормотал он себе под нос, прежде чем поспешно уйти, на случай, если кто-нибудь увидит его там.

Когда он отошёл на достаточное расстояние, он вздохнул с облегчением и не спеша прогулялся по лесу. Зелень была приятной сменой обстановки после яркого рубинового храма и напряжённой атмосферы, которая последовала за этим.

Вспоминая о том, что произошло, он заметил одно ощущение... О, он теперь мог чувствовать Ци внутри себя?

Как только он осознал это, плотина словно прорвалась. Внезапно буйная Ци успокоилась, и он почувствовал чужое влияние своего мастера внутри своего тела. Но Ху Цзинь сохранил сосредоточенность и поспешно сел, чтобы подготовиться к прорыву!

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4625101>